

телу не прикажешь

Газета -
2003-28
авг. - с. 10

Комитет «За нравственное возрождение Отечества» требовал запретить показ балета «Благовещение» в Москве как «кошунственного и аморального»

ОЛЬГА ГЕРДТ

Гастролями труппы Ballet Preljokaj открылся в Москве фестиваль Grand Pas. Надо думать, именно это событие станет самым ярким на фестивале, который кроме труппы Прельжокажа представит еще коллектив из Израиля и прославленную английскую труппу «Ramber Dance Company».

Анжелен Прельжокаж, родившийся в семье албанских эмигрантов, сделал во Франции феерическую карьеру. Его балеты, поставленные в Opera de Paris, идут как горячие пирожки — это при том, что работающих в стиле contemporary dance хореографов в главном балетном театре Франции привлекают с большой осторожностью. И «Парк» о ханжеском XVIII веке, и «Казанова» — балет, в котором Прельжокаж демонстрировал снимки больных органов и венерические болезни Казановы (расплата за романтизм), причислены к шлягерам двадцатого века. Не говоря уже о балете «Ромео и Джульет-

та» (поставлен для Лионской оперы), в котором герои живут в какой-то охраняемой вертухаями с овчарками зоне за колючей проволокой и расплачиваются собственной жизнью за романтизм социальный (один из источников спектакля по Шекспиру — роман Оруэлла «1984»).

Но сам Прельжокаж при всей своей брутальности отнюдь не предстал разрушителем канонов. Скорее наоборот — пытался вернуть на сцену романтические идеалы приблизительно так же, как его Ромео в финальной сцене пытался танцевать с уже мертвой Джульеттой. Тщетно, но с надеждой.

Прельжокаж, уверяющий, что история балета его не интересует, что жить надо сегодня и сейчас, а смотреть только вперед, на самом деле все время оглядывается назад. Иногда кажется, и воюет он с «романтическими бреднями» в силу особой к ним расположенности. Балеты, которые Прельжокаж спустя десять лет после первого визита (тогда он подверг жесткому фрейдистскому анализу «Видение розы» Фокина и предста-

вил «Свадебку» Брониславы Нижинской как албанский обряд похищения невесты) привез в Москву на фестиваль Grand Pas — «Благовещение» и «Весна священная», — из числа все тех же разборок хулигана-романтика с традицией.

В «Благовещении» (1995) Прельжокаж представляет свидание Ангела и Девы Марии как интимный акт, в котором участвуют две женщины, что стало поводом для легкого и абсолютно дурацкого скандала в духе «Идущих вместе» против Сорокина: некие религиозные организации отправили петицию правительству Москвы, патронирующему фестиваль, с требованием отменить аморальный балет. Хлопоты напрасные, поскольку «Благовещение» — чистый шедевр, тишайший и целомудренный, не замутненный физиологическими отношениями в принципе. Являющийся Деве Ангел режет воздух руками-крыльями и волекает Марию в сакральный синхронный диалог, дарит ангельский поцелуй и растворяется в воздухе. Проникновение без насилия, соединение без физического об-

ладания; кажется, «Благовещение» — тот абсолют, к которому хореограф всегда стремился: чистая победа над телом. «Чистая», но временная.

«Весна священная» (2001) возвращает на землю и в сегодняшний день. Культовую «Весну» Стравинского Прельжокаж ставит... просто о сексе. На сцену выходят девчонки, и первое, что они делают, — снимают трусы. Эротические игры мужчин и женщин энергичны и заурядны, как любая война за обладание. Не одним телом, так другим. Жертвоприношение невесты, символизировавшее для всех последователей Нижинского начало новой цивилизации, у Прельжокажа выглядит как ее закат. Двадцатый век, стремившийся причаститься к тайне, получил голое тело, не более — раздетая донага танцовщица у Прельжокажа принципиально не умирает, хотя и изображает агонию. Ее тело — просто тело. Не сакральный объект, а сексуальный. С культом балерины-девственницы покончено, с романтизмом тоже, констатирует Прельжокаж. И, не зная, что делать дальше, просто опускает занавес.

Прельжокаж Анжелен 28.08.03

318